

2209

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
С МОСКВЫ

12 ИЮНЬ 1980

КОМСОМОЛЬЦЫ 9-й фрязинской школы, где я много лет работал директором, задумали издавать рукописный общественно-литературный журнал «Дружба». Они с большим увлечением читали книжки Кассиля и мечтали открыть первый номер статей любимого писателя. Я поддержал их и сообщил о нашей просьбе, рассказав о жизни школы. Ответ не задержался. Он был опубликован в первом номере, вышедшем в сентябре 1956 года.

Лев Абрамович писал:

«Дорогие ребята!

Из очень дружеского по отношению ко мне и интересного во всех отношениях письма директора вашей школы я узнал, что в канун нового учебного года вы выпускаете ученический журнал «Дружба».

Ну что ж, дружба так дружба. Хочу пожелать вам, дорогие товарищи, чтобы всегда у вас голова была готова поглотить все то, что помогает познанию жизни, а сердце жаждало бы добра и больших чувств, среди которых любовь к людям и к своей

Двадцать писем Льва Кассиля

родной земле — самое лучшее, по-моему, что есть в человеке».

Так началась переписка, продолжавшаяся четырнадцать лет и приобретавшая все более теплый, дружественный характер. В одном из первых писем я рассказал о своих директорских заботах и очень быстро получил такие строчки:

«Что касается ваших сообщений о всякого рода огорчительных школьных делах, то ведь мы с вами не из тех, которые испугались каких-либо дурных происшествий и готовы отвернуться от молодежи. Мы оба с вами и трудимся для того, чтобы молодежь была все лучше и лучше, чтобы о хороших поступках мы слышали все чаще и чаще».

И я, и весь педколлектив тогда, в 1956—1957 гг., пытались практически решить вопросы профориентации, подготовки учеников уже в школе к выбору и освоению рабочей специальности. Од-

новременно проводили и такой эксперимент: начали обучать школьников английскому языку с первого класса.

Лев Абрамович живо заинтересовался нашими начинаниями, в письме подчеркивал важность связи школьного обучения с трудовым воспитанием, с практической подготовкой учащихся к трудовой жизни. Обрадовал его и эксперимент с преподаванием английского языка.

«Мне очень интересно, — писал он, — слышать живой голос советской школьной действительности и получать различные сведения о ней от человека опытного, энтузиаста своего дела».

И счел нужным рассказать о себе:

«Дел, работы, обязанностей, ответственности и долгов перед людьми — сверх головы и сил. Приглашен в Берлин на март, в Париж — на апрель, и, по-видимому, будет командировка в Канаду. А со-

стояние здоровья требует Кисловодск».

В дальнейшем писатель одобрил наши связи с обмену опытом работы с средней школой им. Ленина в Ульяновске, с средней школой им. Чехова в Таганроге. Он внимательно следил и за нашим журналом «Дружба». Отмечал выступления на его страницах видных военных деятелей, работников науки, культуры и искусства: С. Буденного, К. Рокоссовского, С. Ковпака, С. Коненкова, А. Яблочкиной, Н. Тихонова, С. Маршак, А. Перегудова, С. Михалкова, Г. Сперанской, И. Папанина. Он советовал, однако, не ограничиваться кругом «именитых авторов», искать «рядовых героев», а самим ребятам писать о труде своих близких и собственных первых рабочих шагах. Эти советы, разумеется, были приняты и повлияли на направление журнала.

А сам Лев Кассиль продол-

жал кипучую жизнь и не забывал о 9-й фрязинской. Вот письмо, отправленное — как принято теперь говорить — из города на Неве в 1964 году.

«Нахожусь в Ленинграде с проведением моих авторских вечеров в концертных залах и работой над новым фильмом. Шлю вам заранее первойские поздравления. В Москву вернусь к праздникам, а 5 мая улечу в Японию с докладом по эстетическому воспитанию. Буду в Токио, Осаке, Киото и Хиросиме».

А после нелегкой поездки обрадовал нас телеграммой: «Вернулся позавчера из Японии, шлю олимпийский привет и поздравление с 57-й годовщиной Октября».

Наступил 1970 год. Здоровье Льва Абрамовича стало сдавать. Это было видно и при встречах с ним, и по его письмам. Вот что он писал в последнем письме в канун нового, 1970 года.

«А я вот уже почти третий месяц болен. Застудил лицевой нерв и это вызвало паралич... Не мог читать и писать. А тут еще смерть Корнея Чуковского, одного из самых больших людей моей жизни. Говорил у могилы... Пишу вам, как другу. Желаю здоровья, и пусть сохранится тот настроянный энтузиазма, с которым вы живете, работаете и воспринимаете все светлое и доброе».

Это было последнее письмо.

21 июня 1970 года он скончался.

И еще об одном письме. Его вручил мне почтальон в 1973 году. Меня удивил обратный адрес: «г. Владивосток, Набережная, 1, школа № 13, КИВ». Не вскрывая конверта, я ломал голову, кто же этот загадочный КИВ? Расшифровывался он очень просто — клуб интересных встреч.

«Не удивляйтесь, пожалуйста, что ребята столь далекого города пишут вам письмо. Ваш адрес дала нам Светлана Леонидовна Собинова — жена Льва Абрамовича Кассиля. В 1964 году проездом в Японию на Олимпийские игры писатель был гостем нашей школы и здесь же на встрече он был избран председателем нашего КИВа. Все эти годы, вплоть до смерти Льва Абрамовича, мы с ним были очень дружны. Свои обязанности председателя он выполнял не на словах, а на деле. Он писал нам дружеские письма, давал советы, присылал книги с автографами. Дважды члены КИВа были в Москве в гостях у Кассиля. В память о писателе мы создали при школьной библиотеке музей, посвященный творчеству Льва Абрамовича. От жены писателя мы узнали, что вы были в переписке с ним. Она посоветовала связаться с вами. Мы просим вас рассказать нам о Л. А. Кассиле».

Эту просьбу я, конечно, выполнил.

Д. ШИРШИКОВ.

г. Фрязино
Московской области.